

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 марта 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de marzo de 1986 No. 1858

МЫСЛИ ВСЛУХ

БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВ

Нет никакого сомнения, что фактическая монополия партий на отбор кандидатов, которых народ может выбирать, является той коренной порочной причиной, которая перманентно подтачивает и ослабляет современные государства. В первую очередь чисто функционально, так как зачастую партийный пред-выборный отбор производится не на основании личных положительных качеств и государственных талантов, а на основании партийных и фракционных соображений и — главным образом — на основании идеологической дискриминации. Во вторую очередь принципиально, так как такой способ отбора нарушает по сути само начало народовластия, сокращая демократию на половину и сводя ее на смесь демократии и партократии.

Кроме того, также нарушается начало гласности, то есть публичности, так как в процессе отбора кандидатов принимаются во внимание не-гласные и даже частные эзотерические обусловленности. Так что происходит искажение не только самого принципа демократии, но и республиканских начал публичности и общего блага. (Основной принцип демократии: верховная власть большинства народа, для блага этого большинства. Основной принцип республики-политии: комбинированная верховная власть большинства и меньшинства, при условиях гласности и подчинения общему благу).

До сих пор, попытки исправить как-то эту порочность сводились, главным образом, к следующим вариантам:

1. Сократить партийное властвование путем сокращения числа самих партий, сводя все партии к одной единственной и запрещая все остальные. Однако, от этого порочность системы не уменьшилась, а концентрировалась, а партийная монополия увеличивалась и усиливалась, главным образом, ввиду прекращения между-партийного соревнования.

2. Подменить властвование партийных корпораций властвованием каких-нибудь других корпораций, будь то профсоюзов или вообще сословных организаций.

Оба этих варианта не выходили из рамок корпоративного менталитета, унаследованного от феодальной Западной Европы, и поэтому не представляли собой ничего творчески нового. Поэтому они не были и не могли быть преодолением тех порочных элементов, которые присущи современной государственности. Эта их принципиальная обреченность и была причиной того, что только они допускались и допускаются как возможные альтернативы для современной демократии, для того чтобы лекарства были горше самой болезни.

И. А.

Е. ФОКИН

О ЗЛОБОДНЕВНОСТИ ПРОШЛОГО

По исконным русским представлениям истина не может быть найдена голосованием, большинство не обязательно лучше видит ее. (А по особенностям массовой психологии, скажем — часто хуже). И когда для важных решений собирались представители земли ("Земские Соборы"), на них не бывало голосований: истина искалась путем долгих взаимных убеждений — и определялась конечным общим согласием. И такое решение Собора юридически не было обязательно для царя, — но морально неизбежно. Судя с таких представлений, создание партий, то есть частей, борющихся за свои частные интересы за счет других частей народа, представляется нелепостью. (Да и не соответствует достоинству человечества, каким ему пора бы стать).

А. Солженицын
"Чем грозит Западу
плохое понимание России"

В политическом руководстве почти всех стран, главную роль играют политические партии. Фактически существуют только две правительственные системы: однопартийные и многопартийные. После окончания эры монархических систем, в странах перешла к партиям. Вот тут и возникает вопрос: кому служат эти партии?

В однопартийных системах, одна партия, представляющая организованное меньшинство, монополизировала власть и проводит свою идеологическую программу путем угнетения большинства и дезинформации. Древняя форма тирании одного правителя в таких странах заменена диктатурой партии, то есть более усовершенствованным и лучше организованным аппаратом власти. Этот аппарат неограниченно господствует над населением, имеет свои привилегии, свое законодательство и администрацию, отвечающие целям, задачам и мнениям партийной верхушки, независимо от того чего желает большинство подчи-

ненного ей народа.

Власть правящей партии не может быть ограничена, ибо любая попытка урезать ее полномочия нарушит целостность коллективной тирании и вызовет распад режима. В однопартийной системе основным принципом власти является строгая дисциплина членов партий, связанность их круговой порукой и беспощадная расправа с малейшими проявлениями оппозиции.

Идеология партии считается неоспоримой истиной и не подлежит никаким изменениям и поправкам. Тактика и стратегия партии могут быть изменяемы в зависимости от условий, как внутри, так и вне партии, но все эти изменения должны быть основаны на идеологических догмах, допуская лишь "шаг назад, чтобы сделать два вперед". Для установления полного контроля над населением страны, в однопартийной системе необходим огромный и дисциплинированный полицейский аппарат и должна быть обеспечена лояльность вооруженных сил.

Если серьезно вдуматься в сущность однопартийной системы, она представляет собой самый несправедливый режим насилия и угнетения масс, когда-либо существовавший в истории мира. Мы являемся свидетелями применения такой системы в России, Китае, на Кубе и т. д., где не существует элементарнейших прав человека и люди используются как скот для выполнения безумных мечтаний партийных фанатиков.

Но и многопартийные системы нисколько не отвечают интересам народа, поскольку каждая партия стремится исключительно к захвату власти. В этом стремлении в ход пускаются всякие легальные и нелегальные способы и средства. Для привлечения симпатий населения каждая партия обещает всевозможные блага. Достигнув же власти, ни одно из этих обещаний не выполняется.

Партии ведут ожесточенную борь-

бу между собой, на которую тратятся большие средства и энергия. Эта борьба не остывает после выборов и прихода одной партии к власти. В сущности каждая партия обращается к народу только перед выборами, чтобы набрать побольше голосов в пользу своих кандидатов. После выборов, всякая связь правящей партии с народом прерывается до следующих выборов. "Народоправие" на деле является "партократией", так как власть находится в руках партийной верхушки.

Причем на пути к власти каждая партия обязывает себя ответственностью перед своими покровителями: банкирами, корпорациями, частными лицами, иногда и перед иностранными партиями и иностранными правительствами. Достигнув власти партия не может освободиться от их влияния и служит прежде всего удовлетворению их желаний и выгод, вместо служения народу, который она обещает представлять.

Задумываясь над будущим России, ее освобождения от однопартийной системы, возникает вопрос о выгодах многопартийной системы, западного образца. Из огня да в полымя? Нужны ли будущей России вообще партии?

Стране нужно истинно народное национальное правительство, гарантирующее нашим соотечественникам соблюдение их интересов и чаяний, способное отдать всю энергию, опыт и знание на благо населения.

Население ищет выражения своих идеалов в своем правительстве, понимании своих нужд, защиты от врагов, честного законодательства, развития экономики, гарантий личной свободы и собственности и нравственный авторитет.

К чему же тогда разные партии? Их взаимная вражда, подчинение разным влияниям, защита интересов меньшинства, разложение умов различными утопическими программами, лживые обещания, борьба за власть — все это совершенно не нужно и вредно для служения интересам русского народа.

В прошлом, при царях, на Руси собирались Земские Соборы, составленные от представителей всех слоев и классов населения. Они представляли собой всех жителей страны, не по признакам их партийности, а по общности народных интересов, для защиты которых и существует правительство.

Следовало бы внимательно отнестись к историческим урокам своего прошлого и не хватать чужих и обанкротившихся идей западного мира, для новых экспериментов над своим, многострадальным, народом.

Прошлое бывает, порою, злободневным.

Д. Р.

Е. ФОКИН

Положение в Советском Союзе. Кто заменит сходящую со сцены политическую олигархию?

26 января был снят со своего поста министр внутренних дел В. Федорчук, назначенный на это место Андроповым в конце 1982 года. Новым министром внутренних дел назначен А. Власов (54 года), бывший до того партаппаратчиком.

18 февраля состоялся пленум ЦК. Как и ожидалось, Гришин был исключен из Политбюро. Кроме того, Русаков (77 лет) снят с поста секретаря ЦК.

Вздорные обвинения

В статье "Политическое косоглазие" в "Свободном Слове Руси" за ноябрь-декабрь 1985 года, И. Петров жалуется мне звание шавбесго. Забавно: одновременно журнал "Страна и Мир" изобличает меня как, гитлеровца. Понятия шлово совк, гитлеровца. Могу гордиться, что оказался в том же положении, что и А. И. Солженицын: его тоже одни обвиняют в антисемитизме, другие — в филосемитизме. Считается, таков удел всех, ведущих среднюю линию. Но применимо ли сие ко мне? Свои взгляды, — я выражаю всегда открыто и громко.

Мои отзывы в печати мой противник квалифицирует как *донос*. С чего бы? Кабы еще "Свободное Слово" свои мнения прикрывало, или выходило бы нелегально. Но его антисемитизм — вполне обнаженный (к этому мы еще вернемся), а издаемо оно в законном порядке, и никто ему судом пока не грозит. Мы не в СССР: голос свободной критики не есть запугивание нажимом властей.

Спорить с г-ном Петровым трудно оттого, что его мысли — извилисты и сумбурны, а утверждения часто неверны. Все же попробуем. — "О каком антисемитизме идет речь?" — восклицает он, — "Ведь на страницах журнала не было ни одного материала с критикой или осуждением армян или арабов". Причем тут армяне? Они — не семиты. По языку и культуре, они — арийцы; точнее — индо-иранцы. По крови же они, видимо, смешались с какими-то древними азиатскими племенами, вовсе не похожими на семитов. Ссылка же на арабов тут есть дурной каламбур. Слово *антисемитизм* означает в повседневном языке "вражду к евреям" (а не к семитам вообще). Национал-социалисты истребляли евреев, и не трогали арабов. Но все их именуют антисемитами. В данном случае, слово изменило свое первоначальное значение, оно часто бывает *стреляем* из ружья и пишем красными чернилами; и никто таким выражениям не удивляется. Что же до Кадафи, которому "Свободное Слово" симпатизирует, то он навряд ли и араб: Ливия населена берберами, кои суть *хамиты*.

Неуместна и ссылка на зулусов. Настроить против них русских невозможно, ибо два народа, географически не соприкасающиеся и никогда в истории не соприкасавшиеся, не в состоянии друг ко другу испытывать какие-либо сильные и прочные чувства. Но вот от расизма буров, с которыми живут в одной стране, зулусы, как и другие черные африканцы, жестоко страдают.

Называть меня *лиребалом* допустимо лишь в том смысле, в каком все монархии старой Европы, включая и русскую, были пропитаны духом либерализма. Что означало отрицательное отношение к национальным и религиозным преследованиям, признание равенства граждан перед законом и общине принципов терпимости и человечности. От таких вещей я и не отрекаюсь. Но, замечу, в рамках монархической идеи; от которой "Свободное Слово" отстоит далеко налево.

И. Петров приписывает мне *зоологический* антикоммунизм (каковой, — выговоренный обрешивкам!), тогда как он сам и его журнал исповедуют будто бы антикоммунизм *осмысленный*. Желательно, чтобы он уточнил свои концепции. Тогда возможно станем их и обсуждать. Он полага-

ет также, что я не прав "уверяя, будто "Свободное Слово" упрямо ведет ложную линию, отождествляя Советский Союз с Россией и интересы народа с интересами русского народа"; на деле, заявляет он, это "не линия журнала, а линия отдельных его авторов". Приятно слышать. Но, увы, это-таки есть линия ведущих сотрудников журнала, и в первую очередь В. Нилова.

А определяю ее так не я один, а многие. Цитируем кое-кого. В № 39 "Голоса Зарубежья", К. Скворцов публикует: "Основою всех публикаций В. Нилова — убедить читателей "Свободного Слова Руси", что СССР есть та же историческая Россия". В "Нашей Стране" № 1707, Л. Трясин констатирует: "Итак, "Свободное Слово" уже более 4-х лет находится в руках совпатриотов, — а то и похуже". Да и в самом "Свободном Слове", в номере за январь-февраль 1982 года, помещено было письмо М. Турянице от бывшего сотрудника журнала П. Г-на, содержащее слова: "Ваше заявление мне доказало перерождение русского патриотического журнала в орган советского патриотизма". И вот еще отрывок из письма Л. Солонихина в "Нашей Стране" № 1733: "Я, конечно, польщена быть в компании Пичуровой, В. Рудинского, В. Кобылина и всех подверженных заусению лиц в "Свободном Слове" — уже по одному тому, что они насильственно волю народов России не собираются". Добавлю, что ни с одним из этих авторов я лично не знаком, и уж понятно ни о чем не сговаривался.

Иные же мнения, если и высказываются иногда в "Свободном Слове", не являются определяющими для его программы. Что до безобразного письма Самолвина Солженицыну, то если оно было дано для информации, то следовало его снабдить соответствующими примечаниями, — как бы всякая другая редакция и поступила.

Однако, в конце концов, беда поправима. Пусть "Свободное Слово Руси" в ясной форме отмежует от отождествления СССР с национальной Россией и перестанет защищать большевиков от всех их врагов, внешних и внутренних. Тогда, естественно, и обвинение его в совпатриотизме отпадет и прекратится.

Относительно же антисемитизма, наш народ судит так: "Был бы человек хороший!" Имея дело с добрым и порядочным человеком, зачем его корить, что он башкир, латыш или немец? Плохие же люди встречаются в любом народе, и это зависит от личности, а не от национальности. В политике, вопрос преломляется несколько иначе. Бывают единомышленники, попутчики и противники; а этническое происхождение роли не играет. Русский коммунист не лучше еврейского; еврейский монархист не хуже русского монархиста.

И. Петров негодует, что де евреи с презрением и враждебностью относятся к русским. Имеются такие еврейские шовинисты; и законно с ними бороться, — но не им уподобляться. Опускаясь до их уровня, мы позорим свой народ, как они — свой. О христианском же характере "Свободного Слова" нельзя говорить всерьез. По христианству как раз каждый человек отвечает за себя и свое поведение; и всех людей надо любить как братьев. Огульная ненависть к евреям (и к любому народу) этим заветам грубо противоречит.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Среди книг

В ПЛЕНУ И ЛЮЗИИ

Грустное впечатление оставляет "Книга об отце" Софии Короленко, изданная в Ижевске в 1968 году. Безусловно умный и честный человек, — и какие тяжелые, какие трагические ошибки!..

Вот что писал сам В. Короленко по поводу народнических взглядов: "В этом был узел идейных противоречий, на которых народничество, прежде единое, раскалывалось на два течения. Оба признавали интересы народа и преимущественно крестьянства главным предметом забот образованного класса. Но одно при этом считало себя вправе по-своему толковать эти интересы и критиковать народные взгляды с точки зрения правды и свободы (Михайловский и Успенский), другое признавало для себя обязательными и самые взгляды народной массы (Златовратский и "Неделя)". Последнее течение стояло перед опасным выводом. Наш народ в подавляющем большинстве признает самодержавие и возлагает все надежды на милость неограниченных монархов. Если мнение народа обязательно для интеллигенции, то ... интеллигенция приходит к миру с самодержавием... Прутавин написал целую книгу, в которой уже прямо мирился с самодержавным строем... Он рассуждал так... Народ правильно признает самодержавие своим строем, и мы должны принять этот народный взгляд".

Как жаль, что Короленко и прочая левая интеллигенция, вместо того, чтобы следовать логике, претендовала диктовать народу (все понимавшему лучше) свои химерические воззрения!

Когда грянула уже революция, писатель продолжал верить в будущее: "Над русской землей загорелся, наконец, бурная и облачная, но, будем надеяться, немеркнущая заря свободы... Вот мы и дожили до революции, о которой мечтали, как о недостижимой вершине стремлений целых поколений. Трудновато на этих вершинах, холодно, ветрено... Но все-таки, несомненно, это перевал..."

Короленко прожил достаточно,

Языковые Уродства

ВРЕДНЫЕ ВЫДУМКИ

В рассказе "Юрта Ворона", в сборнике того же имени, изданном в Москве в 1960 году, известный писатель И. Ефремов, специалист по научно-фантастическим романам, предлагает (устаи одного из героев, но явно от себя) создать слова *геологиня*, *агрономиня*, *докториня* и *шофериня*. Существующие названия типа *врачиха*, *кондукторша* его не удовлетворяют, ибо: "Так исстари называли жену по специальности или чину их мужей". Даже приставка *-ка* ему не нравится; он видит в ней недостаток уважения к женщине. Вместо *гражданка*, рассуждает он: "А если правильно и с уважением, надо *гражданиня* или *гдажданица*!" Еще меньше его устраивают сочетания вроде *женщина-врач*.

Зато вот: "Княгиня, графиня, богиня, царица, — это женщина сама по себе, ее собственное звание или титул". Вот именно: это обозначение ее социального положения, — но отнюдь не ее профессии! Или еще, иногда, обозначение ее временной функции: *шаферица*. И, помимо того, та-

чтобы ознакомиться с подлинным лицом большевизма. Еще, на его счастье, он умер в 1921 году. Дожили он до 30-х гг. — такие ли уж разочарования! Все вышло совсем наоборот, по сравнению с его гуманными мечтами о плохих продуманных свободе и справедливости...

Кое-что об его чувствах в конце жизни можно найти в другой книжке о нем: П. Негретов. "Короленко в годы революции и гражданской войны" (Бенсон, 1985).

НЕВЕСЕЛОЕ БУДУЩЕЕ

В сборнике стихов Ивана Елагина, самого большого поэта, которого дала вторая эмиграция, — "Отзвуки ночные", вышедшем в свет в Нью-Йорке, в издании "Нового Журнала", в 1963 году, есть стихотворение без названия, начинающееся следующими строками:

Знаю, не убьет меня злодей,
Где-нибудь впотьмах подкарауля,
А во имя чьих-нибудь идей
Мне затылок проломает пуля.

И расправу учинят, и суд
Надо мной какие-нибудь дяди,
И не просто схватят и убьют,
А прикончат идеалов ради.

Картина неутешительная; но — сколь правдоподобная! Мы ведь понимаем (как понимал и автор, когда писал) о каких тут дядях речь. И оные дяди, увы! все лезут и лезут... Посмотришь на карту мира, — и всюду чувствуешь расплывающееся красное пятно, словно кровавые брызги...

Между тем, Запад спит и видит радужные сны; если же и посещают его кошмары, — он от них отмахивается. Даже вещий голос Солженицына вызвал у американцев одну досаду... Того и гляди, большевицкие банды при вторжении:

Застанут их в объятьях праздной неги,
как выражался Рылеев. Ах, не пора ли проснуться, — и подумать о самозащите?!

Савва Юрченко

кие формы в живом языке больше не образуются, и звучали бы крайне странно. Вводить их в употребление явилось бы насильем над речью русского народа. Притом же, образования на *-ца* имеют иногда тот же, шокирующий Ефремова смысл, названия жены по занятию мужа: *полковница*, это "жена полковника", а не командир полка!

Тогда как комбинации вроде *женщина-врач*, по историческим причинам, есть не только у нас, но и в западных языках; скажем, во французском: *femme-médecin*, и ничего уничижительного в себе не заключают. Тем более уж не могут быть уничижительными формы на *-ка*, которые не суть уменьшительные, а просто выражают женский род: *крестьянка*, *студентка*, *коммунистка*, *монархистка*. С другой стороны, слово как *врачиха* или *кондукторша*, если прежде и имели смысл "жена врача", "жена кондуктора", теперь его более или менее целиком утерли.

В общем, русский язык с данными проблемами справляется, а предлагаемый Ефремовым выход явно не годится. Уж если бы было необходимо образовать женский род от *агроном* и *шофер*, лучше его образовать как *агрономка* и *шоферка*, а от *геолог* пришлось бы *геологичка*.

Аркадий Рахманов

А. ФЕДОСЕЕВ

О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

СТРАНА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

Кто не мечтал в детстве о такой экзотике, как мыс Доброй Надежды? Я тоже мечтал, и не только в детстве. В 75 лет я, наконец, вступил на мыс Доброй Надежды своими собственными ногами и имел редкую возможность смотреть с высокой скалы на самом конце мыса направо на Атлантический и налево на Индийский океаны, и слушать рассказ, как много кораблей погибло на коварных скалах, огибая мыс.

Было довольно холодно и ветрено и внизу большие волны с грохотом разбивались о скалы.

Затем я получил красочное свидетельство от правителя морей и океанов Нептуна о том, что я действительно достиг мыса Доброй Надежды. Пожалуй, это свидетельство все еще представляет собой некоторую ценность. Ведь не так уж и давно, всего лишь в 1487 году, португалец из Лиссабона Диас впервые в истории достиг этой точки на земном шаре. (Конечно, в поисках морского пути на Восток, в Индию.) Ему не очень повезло. Бушевал шторм и Диас едва унес ноги, до Индии не добравшись. Он назвал мыс Мысом Штормов.

Только в 1498 году другой португалец, Васко де Гама, обогнул мыс и затем впервые достиг Индии морским путем. Погода была много лучше и именно он дал мысу окончательное его название: мыс Доброй Надежды. С тех пор все суда, отправляющиеся с Запада на Восток из бассейна Атлантического океана или на обратном пути, огибали этот знаменитый мыс. Только открытие Суэцкого канала сократило этот поток, но далеко не прекратило его.

Третий португалец, Да Салданья в 1503 году высадился в удобной бухте на атлантическом побережье вблизи от Мыса для того, чтобы набрать пресной воды. Он открыл гору с плоской вершиной, назвал ее Столовой горой, взобрался на нее и увидел с обеих сторон море (Индийский и Атлантический океаны), установив таким образом, что место находится на полуострове.

Наконец, в 1652 году в той же бухте у Столовой горы высадились с корабля голландской Восточно-индийской компании 120 искателей счастья под предводительством Ван Рибекка. Они построили укрепленный форт и занялись хозяйством и торговлей с мореходцами, заходившими теперь в бухту для пополнения запасов воды и пищи.

Это поселение и разрослось в нынешний красивый город Кейптаун с огромным морским портом. Сам город хорошо благоустроен. Много зелени. Много довольно старинных зданий, включая форт.

К сожалению, попал я в Кейптаун в воскресенье и была сплошная тоска: все закрыто, улицы пусты и почти без транспорта. Только в понедельник обнаружилось множество магазинов и прочих заведений, как и в любом современном европейском городе. Появились автобусы и я мог осмотреть город, порт, пляжи, и подъехать к подножью Столовой горы, откуда на кабельном вагончике добрался до плоской вершины. Вид на оба океана, на город у подножья горы, на пляжи и порт был чудесный.

Полуостров практически весь, за исключением национальных парков, заселен и с горы городу не видно конца.

Трущобы на окраинах Кейптауна, конечно есть, но, в среднем, люди

живут очень неплохо. Пища дешевле, чем в Англии, особенно мясо. Бифштексы, пожалуй, не хуже, чем в Буэнос Айресе. Порции в ресторане в 2-3 раза больше, чем в Англии. Я не всегда мог их осилить.

В Кейптауне я не заметил бросающихся в глаза различий в обслуживании белых и черных. Вокзал общий, автобусы общие, отели общие. Правда уборные кое-где были отдельные. Надо сказать, что в Кейптауне черных было не так много.

Я объехал весь полуостров. Во всех городках и поселениях жизнь течет тихо и спокойно. Неплохо организована и не слишком отличается от европейских стандартов. Города на стороне Индийского океана имеют великолепные пляжи и походят на превосходные курорты, пожалуй не хуже французской Ривьеры. Во всяком случае, спокойнее и без толкотни. Существенно, что на стороне Индийского океана вода на 6 градусов теплее. Кстати, сюда приезжает много публики из Европы на отдых. В Южную Африку для владельцев европейского паспорта виза не нужна.

Затем я попал в Дюрбан. Дюрбан находится на берегу Индийского океана в 1776 километрах от Кейптауна (около 1000 миль — огромная страна, Южная Африка). Дюрбан превосходнейший курортный город с превосходнейшими пляжами, со всеми увеселениями. Вдоль берега идет хорошо ухоженный парк. Тут же огромный порт.

Черных в Дюрбане побольше, чем в Кейптауне, но дискриминация тоже не бросается в глаза.

Любопытная и неудобная особенность Дюрбана — почти полное отсутствие автобусного транспорта. Расписание с промежутками около часа, которое к тому же не соблюдается. Естественно, публика на автобусы не рассчитывает и, практически, ими не пользуется. Это хороший пример государственной монополии (других автобусных компаний нет) собственности: чем реже и менее регулярно ходят автобусы, тем, естественно, люди на них меньше рассчитывают. Число пассажиров уменьшается и получается, что вроде транспорт и не нужен. Так Дюрбан стал единственным городом в мире, в котором практически нет автобусного движения. Впрочем у меня есть подозрение, что опыт Дюрбана будет государственными властями других стран заимствован. Как говорят, "баба с возу, кобыле легче".

Еще 600 километров и попадаем в Йоганесбург. Вот это и есть та самая Южная Африка, о которой так много пишут. Большой, современный город с небоскребами и парками, с интенсивным движением, с толпами народа на прямых и перпендикулярных улицах. Город явно богатый. Огромное множество черных. Автобусов много и они ходят регулярно. Однако автобусы отдельные для белых и для черных и даже разной конструкции. Огромный вокзал железной дороги в центре города состоит из двух отдельных зданий для белых и черных. В "белом" здании просторно, тихо, спокойно, удобно. В "черном" — толпы, шумно, беспокойно и неудобно. Поезда с отдельными вагонами для черных и для белых. Промежуточные станции с раздельными участками перона для черных и для белых. В отелях, однако, и белые и черные вместе, но отели дорогие и, конечно, черных не

очень много. В Йоганесбурге эта дискриминация бросается в глаза и не исчезает из вида нигде. Сэкскурсий мы изъездили знаменитый Совето вдоль и поперек. "Совето" означает лишь югозападный (по отношению к Йоганесбургу; вблизи от него) городок. В основном, там неплохие кирпичные дома с садами. Магазины и всякие торговые, обслуживающие и увеселительные заведения, школы, библиотеки, дома для престарелых и инвалидов.

Там же мы видели большой, превосходный дом-виллу известного черного вождя епископа Туту. У него, конечно, автомобиль, гараж, все удобства и черная прислуга. Чуть поменьше вилла Мандела, вождя черной полутеррористической организации.

Общее впечатление от Совето: пыльно, грязновато, не слишком тщательно благоустроено, но жить неплохо. Мне лично пришло в голову жить много, много хуже. Если сравнить с советскими колхозами и поселками, то Совето явно лучше для жизни, чем они. Поместить Совето куда-нибудь в советскую провинцию и, пожалуй, можно будет показывать иностранным туристам, как достижения советской власти. Конечно снабдив соответствующими транспарантами с лозунгами: "Вперед к коммунизму", "Спасибо родной партии за счастливую жизнь" и т. п. Наконец Претория — столица Южной Африки. Большой, университетский город. Очень богатый, очень красивый и благоустроенный. Много зелени и парков. Много черных, но не столько, сколько в Йоганесбурге. Различия тоже меньше бросаются в глаза.

На самолете из Дюрбана в Йоганесбург я познакомился с жителями Претории, урожденными южноафриканцами, мужем и женой. Они пенсионеры. Муж — член правящей национальной партии, по профессии счетовод, но очень увлеченный политикой. (На этом мы и сошлись.) Его жена — домашняя хозяйка. Они пригласили приехать к ним в Преторию, на что я немедленно согласился.

До пенсии они жили в большой, великолепной вилле с участком земли под превосходно ухоженным садом. Поскольку дети стали взрослыми и разъехались, а вилла была велика, они переселились в многоквартирный дом.

Я был у них на квартире. На них двоих в квартире большая гостиная, чуть поменьше столовая, кухня, две спальни, две ванных, кабинет мужа. Квартира великолепно отделана. На стенах картины, везде ковры, великолепная мебель. Много воздуха. Чисто. Приятно. Так живут белые пенсионеры.

Эти пенсионеры сводили меня в отличный ресторан и заплатили порядочную сумму. Жена при этом отметила (не совсем с одобрением), что муж тщательно просматривал счет. Она сказала, что у ее мужа привычка тщательно проверять все счета (как я уже говорил, он счетовод).

Я бы сказал, что эти пенсионеры живут буквально по царски.

На своей, конечно, машине они свозили меня на виллу своей дочери и познакомили меня с ней, ее мужем и двумя девочками. После описания квартиры пенсионеров у меня не осталось уже слов для описания этой виллы. Жизнь царская!

Муж и жена твердо верят в хо-

рошее будущее Южной Африки. Верят, что конфликт между белыми и черными будет разрешен. Как, они не знают, но уверены в этом.

В Йоганесбурге, сидя на скамейке в ожидании "белого" автобуса, я познакомился с белым жителем Йоганесбурга, уроженцем этого города. Ему 75 лет. Он работает на мебельной фабрике каким-то администратором. Как он сам утверждает, доволен и жизнью и работой. На фирме он работает много лет. Он тоже уверен в хорошем будущем его страны и в разрешении конфликта. Как и мои знакомые из Претории, он не придает конфликту и тени того значения, которое рисуется в европейских или американских газетах. (Кстати, за три недели своего визита я ни разу не был свидетелем каких-либо демонстраций или дебошей).

Мой собеседник бывал в Европе и отзывался плохо о тамошней жизни по сравнению с жизнью в Йоганесбурге. Трудно сказать почему? Приходит в голову только то, что в своей стране он имеет прямые повседневные привилегии и чувствует себя в некоторой степени особенным, а в Европе он ничего не значащая песчинка среди миллионов других. Пожалуй, может быть и еще причина. В Южной Африке с давних времен существует весьма совершенная организация жизни и порядок. Возможно поэтому он противопоставил строгий порядок жизни в Южной Африке хаосу и толкотне в Европе. Нормальный человек, конечно, предпочитает порядок без толкотни.

Побывал я на знаменитых алмазных копях вблизи Претории, где был найден самый большой в мире и истории алмаз "Кулинан". Сейчас вся добыча идет уже под землей. Огромная яма рядом постепенно зарастает травой.

Алмазная руда (1 грамм алмазов, в среднем, на 12 миллионов грамм камня) отбивается глубоко под землей, доставляется на поверхность, дробится и крошится, а затем промывается, выдавая горстки алмазов.

За последние 75 лет коли дали 15 тонн (15 миллионов грамм) алмазов. Около 500 грамм алмазов в день. В такой же день в горы отвалов выбрасывается 6 миллиардов (биллионов) грамм, то есть 6000 тонн камня.

Наземная часть копей выглядит как большая фабрика, состоящая из различных зданий с вышками подъемных машин и конвейерами.

Большинство работников — черные и живут в поселке недалеко от копей. Поселок и копи находятся

**ЗАВЕТЫ
ПРЕДКОВ**

Царь с небес на престол взведен:

Это чисто, как снег и сон.

Царь опять на престол взойдет:

Это свято, как кровь и пот.

М. ЦВЕТАЕВА

довольно далеко от Претории, но я не заметил никакого общественного транспорта. Наоборот видел нескольких черных, в том или другом месте дороги шагающих в сторону от копеек или к копейкам. В поселке я правда видел легковые автомобили.

Цена экскурсии включала в себя обед, который был нам дан в одном из отелей Претории. Отель не казался очень шикарным, но обеденный зал был большой и в середине его было специальное большое сооружение в виде непрерывного стола по периметру прямоугольника. Над всем этим сооружением висел огромный балдахин. Столы эти были заставлены таким огромным выбором разнообразных блюд, приправ, салатов, булочек и т. п., что глаза просто разбегались. Было абсолютно все. Рыба, мясо, птица, крабы, устрицы, фрукты, салаты, сыры, пудинги, торты, пироги. Все разных сортов и разного приготовления. Все можно есть в любом количестве, делая несколько рейсов к столу и обратно, без каких бы то ни было ограничений. Одновременно подавали чай, кофе, какао, вино и другие напитки. Нечто подобное, но много беднее, я видел в весьма фешенебельном отеле в Лондоне. Более похожим было, пожалуй, пиршество в отеле у водопадов Игуасу на границе Бразилии и Аргентины, где я был в 1972 году. В нашей обычной жизни такие пиры крайне редки.

Общее впечатление от Южной Африки: экономически богатая страна с богатыми природными ресурсами, весьма организованная, со строго поддерживаемым налаженным порядком. Строй городской жизни близок к европейскому. Во всяком случае, европейцу жизнь в Южной Африке больших проблем не представит. Европейская и американская культура в виде книг, журналов, газет, программ телевидения и радио вполне доступны в Южной Африке.

На мой взгляд посетителя, Южная Африка явно богаче и организованнее Тайваня, Гонконга, Южной Кореи, Мексико Сити, Шри Ланка, Турции, Греции, Таиланда, где я в свое время побывал. Мировой авторитет в экономике, английский журнал "Экономист" ставит Южную Африку по доходам на душу (в среднем, включая черных) на 96 место сразу за Венгрией, но впереди Польши (97), Южной Кореи (104), Кубы (108), Турции (115), Филиппин (144), Таиланда (146), Шри Ланка (181), Индии (193), соседнего Мозамбика (208). Однако журнал оценил выше Гонконг (56), Тайвань (84), Мексику (88), Грецию (68). Эти цифры относятся к 1982 году. Интересно, что журнал ставил СССР в 1976 году на 56 место, а в 1982 году на 70 место: СССР движется на всех парах вперед к коммунизму! Пуэрто Рико оказалось на 69 месте: как видно, движется в обратную сторону от коммунизма. Несчастный Пуэрто Рико!

Я не побывал в глубинах "черного материка". Дело в том, что я столько насмотрелся жизни там по английскому телевидению, что знал, как говорится, все наизусть. Жизнь там мало отличается от той, что была сотни и сотни лет тому назад. Она, конечно, представляет огромный контраст даже с жизнью в Совете, не говоря уже о жизни во вполне современных остальных городах.

В этих глубинах власти Южной

Африки организовали шесть самоуправляющихся черных государств: Ванда, Свазиланд, Транскеи, Цискеи, Лесото, Бопутствана. Эти государства были выделены в попытке как-то защитить, с одной стороны, "белую культуру" от черного наводнения, а с другой, дать возможность черным жить по своему, под собственным управлением. Всего таких государств предполагалось выделить 150. Почему так много? Во-первых, страна огромна. Во-вторых, в стране так много черных племен и они враждуют друг с другом. Одно из этих черных государств, кажется Транскеи, устроило у себя что-то вроде американского Лас Вегас. В Йоганесбурге я видел шикарные автобусы с, главным образом, белыми туристами, направлявшиеся в этот южноафриканский Лас Вегас.

Смертность в Африке с приходом белых и некоторым улучшением жизни черных сократилась. Черное население резко возросло и, естественно, люди не сидят в глубинке, а едут в города в поисках более интересной жизни и работы. Поэтому миллионы черных непрерывно курсируют из своих мест, включая свои самоуправляющиеся государства, на работу, скажем в Йоганесбург, и обратно. Оставаться в городе по закону они не имеют права. Будь у них такое право, Южная Африка превратилась бы в нечто, похожее на нынешний Мозамбик, то есть был бы полный хаос. Несмотря на сравнительно высокую грамотность и даже существенное число университетски образованных черных в Южной Африке, они еще далеко не в состоянии поддерживать развитую промышленную культуру белых. Эта белая культура развивалась и создавалась в Европе много сотен лет, когда Африка продолжала жить прежней жизнью. Смертность в Африке тогда была высокой и поддерживала население на таком уровне, что пищи было достаточно и не было необходимости борьбы с природой, чтобы выжать из природы больше средств существования, как это было абсолютно необходимо на севере. Проблема в том и заключается: лучше жизнь, меньше смертность, больше ртов, которые нужно кормить, природных благ не хватает, нужна более производительная культура, выжимающая из природы больше средств существования, чем она, сама по себе, дает, то есть нужна северная, белая культура. А эта белая культура настолько не соответствует прежней в Африке черной культуре, что нужны, если не сотни, то многие десятки лет для получения будущего черно-белого гибрида.

Кроме того, если рост населения, вызванный улучшением жизни не уменьшится, гибрид может не получиться вообще. Правители Южной Африки, конечно и в собственных (общих тоже) интересах, всячески (и материально и интеллектуально) помогают этим самоуправляющимся черным государствам. Трудно сказать, появятся ли все 150 черных государств (Запад их не признает), сумеют ли они создать для себя (даже с посторонней помощью) более производительный и порядочный способ жизни или пойдут по пути Лас Вегасов и Мозамбиков.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Окончание следует)

Волею Божией 13 декабря 1985 года на 81-м году жизни скончалась у сына в США

ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВНА КИРЬЯНОВА
урожденная кн. ВОЛКОНСКАЯ

о чем с прискорбием сообщают сын Александр, родственники и друзья.
В сороковой день ее родственниками и друзьями в Аргентине были отслужены панихиды.

Зарубежная Жизнь

НЕБЫКНОВЕННАЯ ЕЛКА

Уже 3-й год Г. Л. Лукин, представитель Толстовского Фонда в Буэнос Айресе устраивает "Сочельник" с елкой для одиноких стариков, которым особенно бывает тяжело в дни таких праздников, как Рождество Христово и Св. Пасха.

В этом году, в Гериатрическом центре Толстовского Фонда в Буэнос Айресе все насельники, способные ходить или передвигаться на креслах, собрались у часовенки Успения Божией Матери. К ним присоединились 12 одиноких стариков, привезенных на автобусе Фонда, персонал клиники и семья директора Толстовского Фонда в Южной Америке Г. Л. Лукина в полном составе.

Протоиерей о. Владимир Скалон отслужил молебен и поздравил всех присутствующих с Рождеством Христовым. С появлением первой звезды все присутствующие перешли в зал ОРЮР, где был накрыт рождественский стол. На нем сверкала елка. Присутствующие спели тропарь и сели за стол с традиционными яствами. В конце, самый младший из присутствующих, как "общий внук" роздал подарки из-под елки всем гостям.

Нету спора; елку для детей нужно и важно устраивать. Но, увидев эффект елки для одиноких стариков, я уверен, что эту традицию тоже нужно ввести в русскую эмигрантскую жизнь.

Русские, по традиции, кладут на рождественский стол лишний прибор для случайного путника, гостя.

Г. Л. Лукин, с его женой Маргаритой Николаевной, на свой рождественский стол в этом году поставили 35 лишних приборов.

Г. Б.

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ЖАРОВА

12 января с. г. в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова была отслужена панихида по маститом регенте всемирно известного Донского Казачьего хора Сергея Алексеевича Жарова. Предварительно протоиерей о. Владимир Скалон произнес краткое слово в котором охарактеризовал С. А. Жарова как русского патриота и православного христианина. Каждый свой концерт Донской Казачий хор неизменно начинал с пения "Верую". Русские в Аргентине еще не забыли выступления хора в кинотеатре "Gran Rex" и помнят как многие из хористов с Сергеем Александровичем во главе приходили петь литургию в буэносайресский кафедральный собор.

Отпевание С. А. Жарова состоялось 9 октября 1985 года в храме св. Марии в американском штате Нью Джерси. Служил о. Георгий Лукаш при переполненной пришедшими проститься с Сергеем Алексеевичем церкви. После погребения была поминальная трапеза в Кубанском Казачьем Доме. Среди прочих, выступил с речью профессор Н. В. Федоров, донской атаман, знавший Сергея Алексеевича еще в Турции, в "лагере смерти" на Лемносе.

ПЕЧАТЬ

ПРАВИЛЬНАЯ ПРОГРАММА

В опубликованном в "Русской Жизни" от 10 декабря 1985 года докладе В. Санникова, произнесенном в Русском Клубе в Сиднее 3 ноября того же года, выделим следующие умные и справедливые слова: "Только призванная народом царская власть в России принесет умиротворение всему миру. Почему? Да потому, что это единственный политический строй, который 1000 лет создавал государство, да много строя Россия и не знала. Только несменяемая власть может ставить задачи на сотни лет вперед и, выполняя заветы предков, успешно разрешать эти задачи, без риска искажения плана недальновидными временщиками".

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ

В "Континенте" № 46, отвечая на письмо в редакцию Ш. Маркиша, В. Максимов говорит следующее:

"История человечества есть история его свободы" — пишет Василий Гроссман. Можете ли Вы, Шимон Маркиш, живущий сегодня в мире, открытом любой информации, утверждать, что история человечества действительно есть история его свободы, в то время, как половина планеты (да куда половина! — три четверти) видит ее разве что во сне? После Гитлера и гитлеров, дьявольской, чудовищной метой отличивших 20-й век, — в том числе и в тех странах, культура и цивилизация которых насчитывает тысячелетия?"

В. Р.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона M. Kireeva: 89-0862. Статья подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,20. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980